

Дойдя до более ровного участка, Фан Янь увидел дерево, похожее на цветок. У него не было основного ствола, несколько стволов толщиной с человеческую талию росли из одного места, а рядом были сухие ветки толщиной с руку.

Фан Янь снял связку дров с плеча и начал рубить ветки толщиной с руку.

Хотя ветки были не очень толстыми, они были изогнутыми и сухими, но внутри оказались довольно прочными. У Фан Яня не было много сил, поэтому на каждую ветку он тратил десять-восемь ударов, а затем пинал ее ногой, чтобы она упала.

Из нескольких веток он выбрал одну, которая была чуть прямее, срубил с нее ветки, чтобы сделать палку для Фан Второго, а остальные нарезал на куски длиной около фута и связал их веревкой.

Теперь у него было не менее двадцати-тридцати цзиней дров. Связав их в связку, Фан Янь был доволен. Взяв в одну руку топор, а в другую палку, он отправился вниз по склону.

С палкой в руке спуск был гораздо более устойчивым, чем утром.

Вернувшись домой, Фан Второй попробовал палку и остался доволен. Он спросил, где Фан Янь нашел ее, но тот ответил уклончиво.

На следующий день Фан Янь снова поднялся на гору утром, чтобы тайно понаблюдать за тем, как старик-угольщик жег уголь, а днем отправился продавать дрова в уезд.

После нескольких таких поездок он выручил чуть более тридцати вэней.

Сначала он пошел в травяной зал и купил один лян дудника за пять вэней, затем купил один цзинь говядины за тринадцать вэней и, наконец, пять яиц за пятнадцать вэней. После этого у него не осталось денег.

Хотя он заработал немного, купив столько вещей, Фан Янь был доволен.

За ужином Фан Второй удивился, увидев мясо.

— Янь-гэр, откуда это мясо?

— Купил.

— Откуда у тебя деньги? — снова спросил Фан Второй.

— Я заработал, продавая дрова. Ешь, отец.

Услышав ответ Фан Яня, Фан Второй почувствовал гордость, словно его сын наконец вырос. Этот ужин был особенно вкусным.

Фан Янь провел несколько дней, утром тайно наблюдая за стариком-угольщиком, а днем рубя дрова, и вот наступила зима.

Как раз в это утро, когда он проснулся, снаружи было морозно, на воде лежал лед, а в сухих местах виднелся легкий иней.

Утром Фан Янь снова пошел посмотреть, как жгут уголь, а днем взял корзину и топор, чтобы попробовать самому.

Когда он добрался до того места, то увидел, что на земле лежит много пепла, а рядом — топор.

Вероятно, его забыл старик-угольщик, и он заберет его завтра, поэтому Фан Янь не стал трогать его.

Сначала он нарубил немного дерева и веток, сложил их в кучу, затем прикрыл их пеплом, как делал старик, оставив несколько отверстий. Когда он уже собирался разжечь огонь, вдруг услышал:

— Стой!

Фан Янь вздрогнул и обернулся. Старик-угольщик пришел!

— Не разжигай огонь, так уголь не получится! — сказал старик.

Старик, вероятно, из-за того, что долго жег уголь, был весь в пыли, а его коричневая одежда из грубой ткани делала его еще более устрашающим.

Старик стоял в нескольких шагах и сказал:

— Вот почему я чувствовал, что в последние дни кто-то приходит! Оказывается, это ты, парень, подсматриваешь!

Фан Янь, пойманный на месте, смутился, встал и поклонился.

— Дедушка, я виноват.

Украсть чужое ремесло — это нехорошо, и старик не стал скрывать своего недовольства.

— Хм! Взять без спроса — это воровство. Если бы я сегодня не забыл здесь топор, я бы не узнал, что на горе есть маленький вор.

Сказав это, старик замолчал. Если кто-то и научился его ремеслу, пусть будет так, ведь он все равно собирался уехать отсюда.

Оказывается, старик был родом с юга. В юности его семья обеднела, и он на последние деньги купил немного чая и шелка, чтобы продать их на севере.

К несчастью, в те годы, когда только что установилась новая династия, было очень беспокойно, и их караван подвергся нападению грабителей. Некоторые погибли, но он смог сбежать, хотя и получил ранение. К счастью, его спас одинокий гэр.

Пока старик лечился, между ними возникли чувства, и он решил остаться на севере и жениться на том гэре.

Так прошло тридцать лет, и недавно тот гэр умер, поэтому старик решил вернуться на юг, а в последние дни жег уголь, чтобы заработать на дорогу.

Поднимая топор, старик сказал:

— Ты не научишься, уголь так не жгут.

Он уже собирался уходить, но, проходя мимо Фан Яня, заметил родинку на его лбу и спросил:

— Ты гэр?

Фан Янь, увидев, что старик держит топор, и услышав вопрос, испугался и отступил на несколько шагов, схватив свой топор и прижав его к груди.

— Да, гэр. А что?

Старик вдруг вспомнил свои юные годы, когда тот гэр сказал:

«Да, гэр. А что? Я тебя спас, значит, смогу и прокормить».

Старик положил топор на землю, слегка улыбнулся и сказал:

— Не бойся. Ты хочешь жечь уголь, чтобы заработать?

Фан Янь молчал.

— Уголь, который получается таким способом, стоит три вэня за цзинь, это грязная и тяжелая работа. Ты гэр, лучше займись чем-то другим.

Фан Янь, поняв, что старик не злится, ответил:

— Я жгу уголь для себя, не для продажи.

Старик, который все равно уезжал, решил, что неплохо бы передать свои знания.

— Я могу научить тебя, хочешь?

Услышав это, Фан Янь кивнул, сложил руки в поклоне и сказал:

— Пожалуйста, научите меня!

— Хорошо, так и надо! Если хочешь чему-то научиться, нужно прямо просить! — старик кивнул.

Старик научил Фан Яня, как жечь уголь, но тот не смог сделать ни одного куска, потому что не взял с собой воды...

В тот день, поужинав рано, Фан Янь растопил печь для Фан Второго. Он замочил руки в воде с дудником, когда в дом пришел гость.

— Янь-гэр, я пришел навестить тебя! — едва войдя во двор, Му Юй закричал.

Фан Янь, держа руки в воде, не вышел встречать его, а только ответил.

Му Юй зашел в комнату и увидел, что Фан Янь держит руки в воде.

— Что ты делаешь? Моешь руки? Но я не вижу, чтобы ты их тер.

— Доктор Лю посоветовал мне этот способ ухода за руками, я замачиваю их уже несколько дней, — ответил Фан Янь.

Му Юй цокнул языком, обходя таз с водой и спрашивая:

— Что ты замачиваешь?

— Дудник, купил в травяном зале.

Му Юй снова спросил:

— Помогает?

— Неплохо, но я каждый день занимаюсь домашними делами, поэтому эффект не так заметен.

Услышав это, Му Юй кивнул, достал из кармана деревянную коробочку и открыл ее.

— Посмотри, что я принес!

— Мыло? — Фан Янь удивился, что Му Юй принес мыло.

— Да, — ответил Му Юй, а затем добавил:

— Увидев твою новинку, я чуть не забыл о главном. Сегодня я сдавал вышивку и рассказал управляющему Цао о тебе. Он сказал, чтобы ты завтра пришел со своими работами.

Услышав эту новость, Фан Янь очень обрадовался. Если он сможет получить заказы на вышивку, это будет значительный доход.

Почувствовав, что руки достаточно замочились, Фан Янь вынул их из воды, вытер полотенцем и сказал:

— Это замечательно, завтра я обязательно пойду с тобой.

Му Юй взял его руку, посмотрел на нее и потрогал.

— Помой еще раз моим мылом, она немного шершавая.

Фан Янь сам потрогал свою руку, затем провел ею по лицу и почувствовал, что она мягкая. Возможно, Му Юй просто хотел, чтобы он попробовал мыло, поэтому Фан Янь снова помыл руки.

После этого он потрогал их и почувствовал, что они стали намного мягче.

— Му Юй, твоё мыло действительно хорошее, спасибо, — искренне сказал он, положил мыло обратно в коробку и вернул Му Юю.

Му Юй, услышав благодарность, обрадовался и оттолкнул коробку.

— Оставь его у себя, завтра утром еще раз помой руки, и ты обязательно получишь заказ на вышивку.

Его выражение лица было преувеличенным, и Фан Янь с улыбкой согласился.

Когда Му Юй собирался уходить, он немного замедлил шаг и сказал:

— Янь-гэр, я знаю, что у тебя трудные времена, но вечером все же зажигай лампу. В такой темноте ничего не сделаешь.

На следующий день Фан Янь взял один из своих старых вышитых платков и отправился с Му Юем в вышивальную мастерскую.

Мастерская находилась на западной стороне второй улицы уезда Лянлю, напротив заднего входа в магазин вышивки.

Над главным входом висела табличка с надписью «Вышивальная мастерская».

Фан Янь: Кролик-автор, а на горе нет диких зверей?

Кролик-автор нахмурился, подумав, что Чжэн Дабао скоро появится, и стоит ли убить Фан Яня и написать: «Кролик-автор подсматривает».

<http://bllate.org/book/16560/1511423>